

УДК 347.1:347.92

DOI: 10.34670/AR.2023.55.82.039

Возникновение моделирования версионного иска**Галимов Артур Шафкатович**

Начальник управления кадров,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ASGalimov@kpfu.ru

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена возрастающей необходимостью дифференциации и специализации норм и институтов защиты прав участников гражданских сделок в условиях рыночного механизма хозяйствования. В статье отмечаются генетические, исторические и типологические свойства системы неосновательного обогащения, а именно ее универсальность, прямая экономическая мотивация и сложность правоприменения, заключающаяся в конфликте между формализмом и справедливостью. Намечена перспектива использования результатов исследования в практических целях, а также для дальнейшего развития теории цивилистики.

Для цитирования в научных исследованиях

Галимов А.Ш. Возникновение моделирования версионного иска // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 321-326. DOI: 10.34670/AR.2023.55.82.039

Ключевые слова

Версионный иск, справедливость, правовая стабильность, историко-правовое развитие.

Введение

Особое значение права на богатство, на наш взгляд, является следствием уникальной двойственности этой системы, ее способности превращаться в свою противоположность. Так, с одной стороны, в новой ситуации, сложившейся в России после распада СССР, обогащение соответствует всеобщему интересу к экономическому росту, т.е. максимизации доходов для всех. Однако, с другой стороны, в соответствии с принципом «богатые любыми средствами» проблема возможной несправедливости по отношению к субъектам, незаконно приобретшим богатство за чужой счет, стала очень серьезной.

Учитывая, что в современной действительности товарно-денежные отношения не только повсеместно, но и практически доминируют во всех сферах жизни, обогащение можно назвать законной, легитимной и социально одобряемой целью участников рыночных гражданских сделок. В то же время существует «противоположная», или «теневая», сторона обогащения, проявляющаяся в виде определенных побочных эффектов обычных гражданских сделок. Она выражается в том, что обогатившийся получает имущество за счет других, без должных оснований и вопреки принципам справедливого распределения благ и баланса разнонаправленных интересов.

Анализ системы *conditio* как средства защиты и восстановления в системной связи с другими способами защиты гражданства неизбежно выявляет ограниченность чисто формального подхода к решению проблемы основания богатства. В ситуациях, когда имущество одного лица необоснованно увеличено за счет имущества другого и возникает спор о правах, основная задача – определить природу этой ситуации и понять, было ли обогащение допустимым не только по формальным основаниям, закрепленным в нормах материального права, но и с точки зрения добросовестности и справедливости.

Очевидно, что для устранения неосновательного обогащения необходимо правильное применение соответствующего правового толкования, а это возможно только при оценке фактических обстоятельств дела с учетом не только формальных положений закона, но и нравственных основ гражданского права.

Основная часть

Институт кондикционных обязательств, известный в современных национальных правовых порядках как наследие правовой культуры Древнего Рима, по своей природе уникален в силу органического сочетания экономического, юридического и этического (нравственного) содержания. Следовательно, его сложившаяся на протяжении многих веков догматическая интерпретация отнюдь не исключает, а, наоборот, с необходимостью предполагает обращение не только к букве, но и к духу закона, его правовому смыслу, заложенному в формально определенных положениях позитивного права именно для того, чтобы получить адекватное отражение комплексной – экономической, правовой, нравственной – природы обогащения [Муромцев, 1883].

Исследование юрисдикционных обязательств в этом направлении позволяет выявить проблему так называемых версионных исков как составной части норм о неосновательном обогащении. В настоящее время в российской правовой системе версионные иски не получили активного закрепления в действующем законодательстве. Однако его введение представляется логичным в связи с расширением сферы влияния нормативного гражданского принципа

добросовестности на отношения между участниками современного гражданского процесса и судебное разрешение возникающих между ними споров.

При таких исходных положениях моделирование представляется наиболее эффективным методом. Итак, моделирование – это метод исследования, при котором интересующий исследователя объект заменяется другим объектом, имеющим схожие отношения с исходным объектом. В дальнейшем, на основе теории аналогии и подобия, знания, полученные при изучении модели, переносятся на оригинал.

Кроме того, на основании приведенных выше положений можно утверждать, что эпистемологическими условиями моделирующей операции утверждения о версификации являются следующие:

- сходство между моделью и объектом-оригиналом;
- способность модели стать заместителем, «представителем» объекта-оригинала - в частности, получить новое знание об этом объекте;
- отражение в модели существенных свойств объекта-оригинала, которые являются предметом моделирования в теоретических или прикладных целях.

В конкретных познавательных ситуациях эти условия должны быть выражены не по отдельности, а в совокупности, в единстве и сочетании друг с другом.

Для целей данного исследования исходным объектом является условие-формула, а моделью – условие-версия. Моделирование редакционных притязаний не является легкомысленным академическим упражнением, оторванным от практических потребностей жизни и правового регулирования, а имеет важное значение для российской цивилистики и обусловлено глубоким убеждением, что это один из возможных путей понимания проблемы права на богатство, которая имеет как юридический, так и экономический и этический аспекты аргументировано. Система авторских исков не закреплена на формально-догматическом уровне российского правопорядка, однако она, безусловно, органично вписывается в общие закономерности, касающиеся развития и функционирования права. Как следствие, рассматриваемая система нуждается в развитии в качестве одного из новых элементов правовой защиты. Попытки моделирования авторских исков являются частью соответствующего исследовательского инструментария. Для того чтобы теоретически воспроизвести авторский иск в системе реляционного регулирования неосновательного обогащения, т.е. смоделировать авторский иск, необходимо учитывать следующие характеристики исходного предмета (условного иска): идеологическое содержание (этот термин был введен в научный оборот П.П. Сельковым при характеристике норм права и правоотношений); основную множественность видов несправедливого перераспределения имущественных благ при открытом характере института неосновательного обогащения (возможность расширения формально-юридических рамок с учетом многообразия видов и способов обогащения на практике, а также соотношения условного предоставления с оправданием и реституцией); аналитичность конструкции (возможность включения регулирования принципом добросовестности в конкретные правовые условия, связанные с применением норм о возврате обогащения).

Ключевыми конститутивными признаками модели версионного утверждения являются наличие обогащения и иррациональность в момент его возникновения, как и в объектно-оригинальном-объектно-условном утверждении. Более того, каждый из этих признаков подлежит конкретизации в зависимости от цели исследования. Это связано с тем, что без преувеличения можно сказать, что так называемая доктрина пандектов, сформировавшаяся в Германии в XIX веке на основе систематизации и обобщения текстов римского права, уже давно приобрела статус общей теории гражданского права в традициях европейской цивилистики

[Розов, 2013].

Эта система генетически связана с признанием необходимости создания правового механизма, регулирующего возврат неправомерно полученных благ. Впервые вопрос о создании такого механизма был поставлен в римском праве в конце III – начале II в. до н.э., когда возникла идея устранения несправедливых переходов имущественных интересов.

Хотя практика римского права не была систематизирована в современном смысле этого слова, тем не менее она оставила наследие, имеющее большое практическое значение, поскольку были сформированы важнейшие правовые теории и соответствующие им юридические конструкции, составившие общее наследие правовой культуры. Активные коммерческие операции привели в конечном итоге к торжеству зачатков индивидуальной собственности. Индивидуализм жизни порождал соответствующий индивидуализм в гражданских сделках, который все больше ориентировал сделки на особенности каждого конкретного случая, и по мере развития и совершенствования сознания гражданских сделок в обществе росло чувство справедливости.

В дореволюционный период развития отечественного гражданского права позитивные положения об обязательствах (или условных обязательствах) вследствие неосновательного обогащения отсутствовали. Это объясняется тем, что и теория права, и судебная практика фактически признавали существование данной системы с позиций, закрепленных в римском правовом каноне и в трудах германских цивилистов.

Исходя из того, что полученная вещь является собственностью богатого человека, признается, что в этой вещи воплощено богатство. При этом размер богатства может быть как больше, так и меньше стоимости вещи. Если получатель получает от него доход или экономит расходы, то сумма больше; и наоборот, если богатство получателя неоправданно возросло, и он вынужден нести определенные расходы, то сумма меньше. В этом случае, т.е. когда богатство получателя меньше стоимости полученной вещи, потерпевший обязан возместить разницу в момент получения вещи от лица, у которого он приобрел это богатство.

В ситуации неосновательного получения услуг, а также пользования чужим имуществом немецкая доктрина времени подразумевала деньги, сбереженные состоятельным лицом в результате события, связанного с богатством, с учетом индивидуальных планов состоятельного лица.

То, что было необоснованно начислено, должно было быть возвращено потерпевшему. Следующим этапом динамичного эволюционного развития системы неосновательного обогащения в отечественном правопорядке стали десятилетия XX века, а именно с 1922 по 1964 год, ознаменовавшие советскую эпоху в истории российского гражданского законодательства, цивилистической доктрины и судебной практики.

Этот новый этап диктата и развития условных обязательств в отечественном праве был обусловлен и сопровождался коренным изменением взглядов на предмет условных обязательств и понятие обогащения.

При этом, согласно ст. 400 Гражданского кодекса СССР 1922 года, лицо, неосновательно обогатившееся, обязано возратить или возместить все доходы, которые оно получило или должно было получить от неосновательно приобретенного имущества, с того времени, когда оно узнало или должно было узнать, что неосновательно обогатилось. Одновременно он несет ответственность за ухудшение состояния имущества, которое он получил или должен был получить вследствие неосновательного обогащения, с момента, когда ему стало известно о неосновательности обогащения (до этого он отвечает только за умысел и грубую неосторожность). Со своей стороны, собственник вправе требовать возмещения необходимых

расходов, затраченных на имущество, с момента возникновения у него обязанности по возврату полученных средств.

Таким образом, вновь введенная конструкция принципиально отличается от модели, существовавшей в прежней доктрине. Ранее, если основанием возникновения обязательства и его предметом являлось неосновательное обогащение, то таковым являлся доход с определенного момента времени за вычетом необходимых расходов, понесенных на имущество.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что динамика историко-правового развития отношений по неосновательному обогащению разворачивалась через три хронологических этапа, каждый из которых характеризовался соответствующими изменениями в экономической системе, в том числе радикальными, определявшими вектор развития законодательства, судебной практики и гражданской доктрины можно сделать. В первом случае обогащением признается разница между состоянием имущества лица до и после события обогащения, т.е. между активами и пассивами до и после события обогащения. При втором подходе в категорию богатства включаются случаи приобретения и сбережения имущества, которые образуются не фактическим приобретением или сбережением, а самим фактом получения стоимости (товара). Конструкты, сформировавшие цивилизационное наследие прошлых эпох, лежат в основе современных научных знаний о системе условных обязательств и о праве версионных требований как ее составной части.

Библиография

1. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1883.
2. Розов Н.С. Философско-антропологические основания политико-правовой регуляции будущего миропорядка // Интелрос. 2013. № 2. URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/k2-2013/19225-filosofsko-antropologicheskie-osnovaniya-politiko-pravovoy-regulyacii-buduschego-miroporjadka.html?ysclid=16kmefd6kg583272033.
3. Рясенцев В.А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГУ. 1949. Вып. 114. С. 85-118.
4. Андреевский И.Е., Арсеньев К.К., Петрушевский Ф.Ф. (ред.) Энциклопедический словарь. СПб., 1890-1907.
5. Mousourakis G. Roman law and the origins of the civil law tradition. – Berlin : Springer, 2015. – С. 221-224.
6. Stein P. G. Roman law, common law, and civil law //Tul. L. Rev. – 1991. – Т. 66. – С. 1591.
7. Yankwich L. R. Aspects of Roman Civil Law //S. Cal. L. Rev. – 1952. – Т. 26. – С. 292.
8. Chroust A. H. Legal Education in Ancient Rome //J. Legal Educ. – 1954. – Т. 7. – С. 509.
9. Johnston D. Limiting liability: Roman law and the civil law tradition //Chi.-Kent L. Rev. – 1994. – Т. 70. – С. 1515.
10. Marin M., Botinã M. Legal Rules in Ancient Rome between Law, Morality and Religion //SCIENTIA MORALITAS-International Journal of Multidisciplinary Research. – 2020. – Т. 5. – №. 2. – С. 16-23.

The emergence of the modeling of a versioned claim

Artur Sh. Galimov

Head of the Personnel Department,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: ASGalimov@kpfu.ru

Abstract

The relevance of the chosen topic is due to the increasing need for differentiation and specialization of norms and institutions for the protection of the rights of participants in civil transactions in the conditions of the market mechanism of management. The article highlights the genetic, historical and typological properties of the unjust enrichment system, namely its universality, direct economic motivation and the complexity of law enforcement, which consists in the conflict between formalism and justice. The prospect of using the results of the study for practical purposes, as well as for the further development of the theory of civil law is outlined.

For citation

Galimov A.Sh. (2023) *Vozniknovenie modelirovaniya versionnogo iska* [The emergence of the modeling of a versioned claim]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 321-326. DOI: 10.34670/AR.2023.55.82.039

Keywords

Versioned claim, justice, legal stability, historical and legal development.

References

1. Andreevskiy I.E., Arsen'ev K.K., Petrushevskiy F.F. (eds.) (1890-1907) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg.
2. Muromtsev S.A. (1883) *Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima* [Civil law of Ancient Rome]. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K^o Publ.
3. Rozov N.S. (2013) *Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya politiko-pravovoy regulyatsii budushchego miroponyadka* [Philosophical and anthropological foundations of political and legal regulation of the future world order]. *Intelros*, 2. Available at: http://intelros.ru/readroom/credo_new/k2-2013/19225-filosofsko-antropologicheskie-osnovaniya-politiko-pravovoy-regulyatsii-budushchego-miroponyadka.html?ysclid=l6kmefd6kg583272033 [Accessed 15/09/2023].
4. Ryasentsev V.A. (1949) *Obyazatel'stva iz tak nazyvaemogo neosnovatel'nogo obogashcheniya v sovetskom grazhdanskom prave* [Obligations from the so-called unjust enrichment in Soviet civil law]. *Uchenye zapiski MGU* [Scientific notes of Moscow State University], 114, pp. 85-118.
5. Mousourakis, G. (2015). Roman law and the origins of the civil law tradition (pp. 221-224). Berlin: Springer.
6. Stein, P. G. (1991). Roman law, common law, and civil law. *Tul. L. Rev.*, 66, 1591.
7. Yankwich, L. R. (1952). Aspects of Roman Civil Law. *S. Cal. L. Rev.*, 26, 292.
8. Chroust, A. H. (1954). Legal Education in Ancient Rome. *J. Legal Educ.*, 7, 509.
9. Johnston, D. (1994). Limiting liability: Roman law and the civil law tradition. *Chi.-Kent L. Rev.*, 70, 1515.
10. Marin, M., & Botinã, M. (2020). Legal Rules in Ancient Rome between Law, Morality and Religion. *SCIENTIA MORALITAS-International Journal of Multidisciplinary Research*, 5(2), 16-23.